

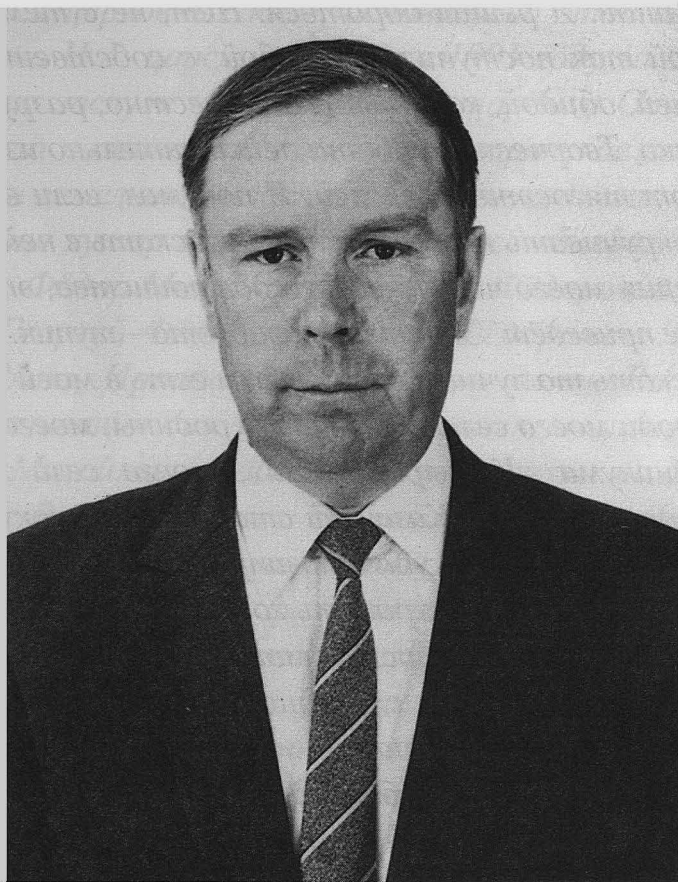
АНДРЕЙ БОРГУЛЬ

Казачья быль

Документальные хроники



ГРУППА КАЗАКОВЪ СТАРОШИНА



ОТ АВТОРА

Я не писатель. По профессии – сельскохозяйственный работник, прошедший путь от главного животновода до председателя исполкома. За перо взялся, чтобы излечить себя от тяжёлой болезни, полученной в результате знаменитой перестройки и распада СССР. Пострадал морально и физически не я один. Многие не выдержали несправедливой чистки и ушли

в мир иной. Я решил бороться. Нет, не с теми, кто со мной так поступил, а с собой, с собственной депрессией, обидой, которые, как известно, разрушают человека. Творческая работа действительно избавила меня от тягостных мыслей. Я подумал, если всё время прокручивать назад эту плёнку, искать в ней кадры унижения моего человеческого достоинства, это ни к чему не приведёт. Это путь назад, это – тупик. И я решил искать то лучшее, что было и есть в моей жизни. Это люди моего села, моей малой родины, моего совхоза-техникума «Котыркольский», моего села Котуркуль, где я родился. Казачьей станицы Котуркуль, где родился мой отец и куда в позапрошлом веке приехали из далёкой Украины охранять государственные границы Российского государства мои прадеды.

Говорят недаром, случайностей в мире нет – всё закономерно. В самый разгар моей работы, когда я начал подумывать, в чьи бы редакторские руки отдать свои рукописи, неожиданно ко мне приехала Ольга Петровна Полиенко-Пламадилова, бывший секретарь Кокчетавского горкома КПСС, давно живущая в России, профессиональный журналист. Она интересовалась своей родословной, зная, что у меня есть церковные книги прошлых столетий. Из рассказов своего отца, Полиенко Петра Федоровича, книг известного казахстанского писателя Вениамина Боговицкого, воспоминаний родственников было известно, что Полиенко-знаменитая воинская и казачья династия. Как выяснилось потом из архива Омской губернии и сохра-

нившихся церковных книг, основателю этой семьи — Полюенко И.А. царским указом в 1901 году за особые воинские заслуги и отличия пред царём и Отечеством было пожизненно присвоено дворянское звание и дарован земельный надел с лесными угодьями, где он построил хутор и где проживало всё семейство Полюенко: Фёдор Михайлович, Федора Фёдоровна, родители, Георгий Фёдорович, Пётр Фёдорович, Любовь Фёдоровна, Ираида Фёдоровна, их дети. Во время раскулачивания они уехали в Степняк, и глава семьи Фёдор Михайлович работал там на шахте по добыче золота. В ходе нашего с Ольгой разговора и изучения записей в церковной книге также выяснилось, что её прабабушка имела фамилию Боргуль и приехала в Котуркуль из Черниговской губернии, откуда и мои предки. После недолгих умозаключений мы пришли к выводу, что являемся родственниками, причём кровными. Так состоялась наша историческая, я считаю, встреча, и началась совместная творческая работа.

Зачем и кому нужна наша книга? Потомкам. Многие из них, живущие ныне, наверное, ахнут, узнав, какое героическое прошлое было у их дедов и прадедов. Уверен, они не только будут гордиться ими, но и подражать. По крайней мере, у них есть теперь делать жизнь с кого. Не с выдуманных и придуманных литературных героев, а со своих родных предков. Очень надеюсь, что так и будет.

Андрей Боргуль

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Откуда есть пошла «котурская» земля

До образования «котурской» земли (с. Котуркуль) в наших местах проживало население казахской национальности и незначительное – русских. В окрестностях городов Акмолинска, Семипалатинска были русские поселения. Кокчетав из станицы преобразован в город в 1824 году и к середине XIX уже был уездным казачьим городом. Поэтому была естественная тяга к заселению этих благодатных земель, созданию новых казачьих станиц, в том числе Котуркульской и Щучинской, русскими, украинцами, мордвой. Многие из них потом и стали коренными жителями этих мест.

Первые поселенцы в Котуркуль прибыли из ближних территорий Сибири, Урала, Оренбургской и Саратовской губерний. Большой приток переселенцев – из Украины, в основном, из Полтавской и Черниговской губерний. Из Сибири и Урала прибыли Тагильцевы, Суслы, Плотниковы, Симоновы, Мельниковы, Степанцовы, Волковы, Кирзины. По рассказам старожилов, в русском поселении, небольшом поселке на 30 домов, проживали Сидельниковы. Их потомки стали казаками станицы Котуркульской. Первыми поселенцами были Никита Егоров и Филипп Лазаревич Данилов. Причем, его семья приехала в Котуркуль раньше, а он отслужил в царской армии 18 лет солдатом. При-

нимал участие в Крымской войне 1854 года. Отслужив, приехал в Котуркуль.

В 1851 году прибыл в станицу Котуркульскую Кокчетавского уезда Акмолинской губернии Омского округа Конон Данилович Хомуло. Из Полтавской губернии (Украина) с ним приехали его родственники Мелешко, Полиенко, Давиденко и односельчане Бутенко, Дорошенко, Долженко, Черненко, Романико, Задорожные.

В 1853 году прибыли в Котуркуль переселенцы из Черниговской губернии (Украина) братья Боргули: Степан, Василий Федорович, Кузьма Федорович, Иван. С ними были Гумен, Бердник, Мельник, Мыщик, Дороган, Кеморный, Пушкарев. Позднее, в 60-х годах (точной даты нет), из Саратовской губернии прибыли братья Мельниковы: Михей Михайлович, Семен Михайлович, Терентий Михайлович. Потомками Михея Михайловича, его правнуками, являются Леонид Павлович и Александр Павлович. Сын Михея Михайловича в начале Первой мировой войны был атаманом станицы Котуркульской.

В первые годы существования станица насчитывала 30-40 дворов, построенных вокруг церкви. Новая большая церковь была построена позже. Станица была создана с целью охраны границ Российского государства, которые были далеко на юге Казахстана и Средней Азии.

Наиболее полное представление о старожилах станицы Котуркульской можно сделать, проанализировав

пофамильный состав ее жителей по данным церковно-приходской книги Никольской церкви за 1901-1902 гг. В 1901 году в станице был 351 двор, где проживало 2 815 человек, в том числе мужчин – 1 402, женщин – 1 418. В среднем на двор приходилось восемь человек. В 351 дворе проживало 416 семей. Мельниковы – 30 семей, Андреевы – 16, Степановы – 14, Боргули – 13, Николаевы – 13, Ивановы – 13, Асафовы – 13, Семеновы – 12, Хомуло – 11, Полиенко – 10, Астафьевы – 9, Габченко – 9, Дороган – 9, Долженко – 9, Егоровы – 9, Бутенко – 8, Васильевы – 8, Черненко – 8, Бердник – 7, Никифоровы – 7, Романико – 7, Бахмат, Григорьевы, Герасимовы, Поповы, Каморные, Тагильцевы, Тимофеевы, Федоровы – 6, Дорошенко, Задорожные, Красноусовы, Молотковы, Прокофьевы-Аверьевы, Воробьевы, Гумен, Даниловы, Емельяновы, Опара, Подолько, Рудковские, Трифионовы – 4, Боровиковы, Евдокимовы, Куреневы, Кубрины, Мыщик, Назаровы, Соколовские, Ставские, Сидельниковы – 3, Авдеевы, Бородины, Волковы, Кириенко, Кабак, Кирза, Корниловы, Калюжные, Козловы, Пивневы, Портнягины, Ротовы, Симоновы, Утковы, Хорины, Черепановы – 2, Алферовы, Бандурины, Давиденко, Евменьевы, Ильины, Кижинцевы, Куликовы, Красноштановы, Калининны, Касаткины, Капитановы, Катанаевы, Михалевы, Мелешко, Нестеренко, Нестеровы, Полешкины, Плотниковы, Светличные, Сафроновы, Тупицины, Толмачевы, Фадеевы, Фоменко – по одной семье.

Итого – 94 фамилии, 52 семейные династии проживают сегодня в Котуркуле.

Наряду с русскими, украинцами в Котуркуль не-большими семьями приезжали казахи. Среди них – Ташиковы: Акбидай, Ункунь, Кокобай. Потомки Унку-ня проживают сегодня в Котуркуле – это Аманжол Ка-зизович, Кударбейген и другие. Из рода Ташиковых – Ситульдин Байбага, орденосец с 1936 года. Его внуки Сауле, Зауре и правнучка Самал живут и сей-час в Котуркуле.

Старожилы Котуркуля – Искаков Сейткул, его сын Сакен, их дети и внуки, Муканов Тальмагамбет, Муканов Ахмет и знаменитый наш земляк – Абулхаир Досов. Его детство прошло в Котуркуле и Щучинске, отрочество и юность в Омске, где он стал революци-онером, государственным и партийным деятелем. Но об этом будет рассказано дальше.

Жители станицы Котуркульской жили в дружбе и взаимовыручке, уважая быт и традиции друг друга.

Интересные данные по рождаемости и смертно-сти. Так, за 1899-1900 гг. родилось 165 детей, или в расчете на год смертность составила 35 человек. Рож-даемость за год превысила смертность на 47 человек, более чем на 230%.

Однако детская смертность была очень высокой. За два года умерло 55 детей на 350 дворов. В каждом шестом дворе умирал ребенок. Для сравнения: в 1997 году в Котуркуле насчитывалось 3 100 детей. За год родилось – 61, умерло – 2 ребенка, взрослых – 40.

В 1901 году мужчин старше 60 лет – 62 человека, женщин – 63, что составляет 4,5% к общему числу. Мужчин от 75 лет и старше – 14 человек. Долгожителем Никите Павловичу Габченко, деду атамана Дмитрия Никитовича Габченко, было 97 лет. Женщин 75 лет и старше – 16 человек. Долгожительнице Татьяне Николаевне Калининой – 94 года.

Станичники проживали большими семьями вместе с отцом, главой семьи, сыновьями с их семьями. Здесь же – сироты, дети умерших родителей. Например, семья Степана Ивановича Рудковского имела шестерых своих детей и пять сирот в возрасте от 4 до 14 лет, детей умершего брата. В те годы семьи были многодетные – от шести до девяти детей. Большое число овдовевших женщин.

У казаков жены во втором браке были моложе своих мужей на 12, 20, 25 лет. В семье, как правило, проживали дети от первого и второго брака.

В последующие годы в станицу продолжали прибывать новоселы. По данным книги учета Котуркульского сельсовета 1927 года, здесь было около 600 дворов. Десятки семей в это время выехали в хутора Карловку, Трамбовку, Жукей (Меньшиков хутор). Население Котуркуля составляло 3 720 человек. Мужчин – 1 780 (47,8%), женщин – 1 940 (52,2%). Мужчин было на 160 человек меньше, многие погибли в Первой мировой и гражданской войнах.

В учетной книге отражена большая миграция населения. Только в Степняк выехало 90 семей, а также в Караганду, Красноярский край, Омск и другие места.

В 1941 году в Котуркуль на спецпереселение приехали десятки немецких семей. Несмотря на лихую годину, они трудились, рожали детей, создавали интернациональные браки. Семейные династии Ризен, Янцен, Мартенс, Панкрац, Нидергаус, Шеленберг, Шредер, Шоль и других помнят до сих пор. Добрая память сохранилась об ингушских, балкарских семьях, которые проживали в Котуркуле в 1944-1956 гг.

В годы освоения целины в наши края прибыли сотни семей из России, Белоруссии, Украины и других республик СССР. Их потомство сегодня не меньше, чем казаков, и они по праву считают себя коренными котуркульцами.

Жизнь казаков станицы не была легкой. Из воспоминаний старожилов и других источников известно, что переселенцам на семью выдавали подъемные по 40 рублей. Дом, скот, инвентарь наживались тяжелым крестьянским трудом. Казаки были освобождены от основных податей и налогов. На службу казака должен был снарядить отец. Казак имел строевого коня, сбрую, саблю, холодное оружие, полный комплект обмундирования. По рассказам Кузьмы Степановича Хомуло, на снаряжение казака уходило до 300 рублей, что равнялось стоимости 15 тонн зерна или 10-12 рабочих волов. Котуркульцы служили в 4-м Сибирском казачьем полку имени Ермака Тимофеевича пять лет. На службу отправлялись конным ходом, верхом, на южные границы Российской империи на расстояние 2 000 верст. Большая часть пути проходила по безвод-

ным пустынным степям. Отпуск во время службы не оплачивался. Возвращались домой тем же способом и тем же путем. Служили не царю, а Отечеству. Дезертиров и предателей, как правило, не было. Таков был неписанный закон предков.

Дома казаки вели крестьянский образ жизни: растили хлеб, заготавливали корма. Каждая семья должна была иметь в своем домашнем хозяйстве не менее пары быков и две лошади, несколько коров, молодняк, 10-15 овец. Как вспоминает Кузьма Семенович Хомуло, при вступлении в колхоз он отдал в общее пользование двух лошадей, две пары быков, двух коров, три головы молодняка крупного рогатого скота, десять овец, 189 пудов пшеницы, десять десятин паров и весь сельхозинвентарь. Это было, конечно, крепкое середняцкое хозяйство. По подсчетам, на 500-600 дворов приходилось 1 000 лошадей, 1 500 рабочих волов, 1 500 молодняка, 4 000 – 5 000 голов крупного рогатого скота, 2 000 – 3 000 овец.

Все сельские работы выполнялись ручными орудиями: деревянными сохами, серпами, каменными рубчатыми катками для обмолота хлеба, литовками, граблями, вилами. Кое-какую технику крестьяне начали приобретать в 1908-1912 гг. Это железный плуг, конные сеялки, лобогрейки, сенокосилки, конные грабли. Каждое десятое хозяйство имело такой инвентарь. Конных молотилок иностранного производства на все село (500 дворов) было пять штук.

Вся пахотная земля находилась в объединенном пользовании. Наделялось шесть десятин пашни на одну мужскую душу с 18-летнего возраста. После смерти, выбытия из станицы мужчины, кроме службы в армии, земля переходила в общину или войсковое пользование. Чтобы прокормить семью и скот, такого количества пашни было недостаточно. Казаки изыскивали возможность получить дополнительные земли: взять в аренду, распахать в «казне» казенные государственные участки, как правило, в лесных дачах. Казаки находили и другие способы дополнительных доходов. Варили смолу, гнали деготь, заготавливали черенки, поделочный лес для изготовления брочек, саней (полозья, соковина, косяки). Все это меняли на хлеб. В свободное от сельхозработ время выезжали в обоз. Везли различного рода грузы на своих лошадях из Акмолинска, Петропавловска, Омска и в эти же города попутный груз. Таким способом зарабатывали средства, чтобы прокормить семью и скот.

Переселение в Казахстан с родины предков, с обжитых мест, где был более теплый климат и легче прожить, является своего рода подвигом. Только смелые люди, не боявшиеся трудностей, могли пойти на такой решительный шаг.

Конечно, не все ехали добровольно. Одних раскулачивали, другие в поисках лучшей доли, следуя традициям первопроходцев. Таковыми были и казаки.

Что означает само слово «казак»? Откуда корни казачества? Думаю, моим читателям, особенно потом-

кам казаков, полезно знать историческое прошлое своих предков. Вопрос о возникновении казачества далеко не выяснен в исторической литературе. Грабянка, а за ним Ригельман производили казаков от хозар; Ян Потоцкий видел в казаках потомков тех косоогов, которых великий князь Мстислав Владимирович поселил в XI веке в Черниговщине. По мнению Татищева, в Египте был город Черказ (от него и казаки впоследствии у русских назывались черкасами), жители которого переселились на Кавказ и стали называться косогами.

Татищев действительно пишет о наличии упоминаний у Геродота о черкасах и что «род князей их, пришедших из Египта, где был град Чиркас, или Циркас...».

Пришедший род поселился на Кубани и был когда-то христианской веры. И далее: «...черкесы язык славянский имеют, весьма неправо, но паче татарский с египетским смешан, так что и татара без довольного искусства разуместь не могут, но, мною, он, черкас Малой Руси, разумеет.

Начало казаков отмечено XIV веком. Другими словами, казаков вполне можно поискать в числе сражающихся на Куликовом поле. На чьей стороне?

Похоже, с равным успехом их можно найти по обе стороны, поскольку Куликовская битва – это сражение между двумя поднимающимися этносами – великорусским, основывающимся на православии, и литовским, впитавшим в себя многие католические истины. Казаки в XIV веке представляли собой веротерпимое обра-

зование, в их рядах были и христиане разного толка, и мусульмане, и язычники. Раскол в вере прошелся пока по христианским рядам.

Известен и тот факт, что донские казаки в 1380 году преподнесли князю Дмитрию Донскому накануне Куликовской битвы икону Божией Матери. Эти и другие упоминания указывают на то, что на Дону в это время уже складывалась община людей, которая могла стать зерном донского казачества».

Как могли оказаться казаки на стороне монголов? Приведем длинную цитату (из Еременко): «Казак – слово нерусское. Оно пришло к нам от степных кочевников, которые с незапамятных времен совершали набеги на земли восточных славян. Конные лавины степняков на пути к богатым городам и селам землевладельцев нередко натыкались на такие же летучие конные отряды вольных славян, выступающие как защитники южных рубежей своих земель. И закипали жаркие схватки...

Со временем степные коссаки стали завязывать дружеские знакомства с похожими на них конными витязями славян, даже родниться с ними, также называя их коссаками. Во времена татаро-монгольского нашествия пограничные отряды коссаков-славян не смогли удержать натиск завоевателей... Ханская Золотая Орда в течение многих последующих лет специально формировала такие же летучие конные отряды из угнанных в плен русских и украинских юношей, называя их казаками. Как правило, отправляясь в очередной набег

на земли восточных славян, ордынцы пускали перед собой отряды казаков, которые первыми гибли в сражениях против своих же братьев.

Так не могло продолжаться вечно. Перелом в настроении казаков произошел в ходе Куликовской битвы. Они в решающий момент отказались быть авангардом в атаке на русские войска, отвернули в сторону, а после поражения Мамай всем кошем перешли на сторону победителей. По соглашению с Дмитрием Донским казаки так и остались боевым лагерем на Дону, приняв на себя охрану южных границ славянской Руси».

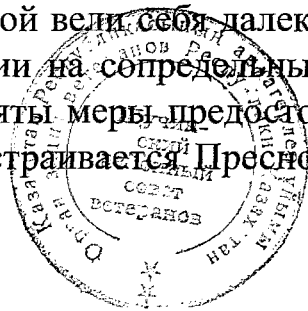
С точки зрения чужеродности Золотой Орды такой взгляд автора цитаты на казаков вполне естественен. Напомним, что самые лучшие войска турок состояли из славян, с детства взятых турками «на воспитание» с целью пополнения лучшей части своей армии. Похоже, что Золотая Орда исповедовала тот же подход при формировании войска.

Как пишет историк А.Р. Ивонин, сибирские казаки XVIII – первой половины XIX века были прямыми наследниками служилых людей XVII века. В начале XVIII столетия во всех городах Западной Сибири их насчитывалось 5 508 человек.

Служебные функции казаков были многообразны: они открывали новые земли и собирали ясак, сопровождали государеву казну и доставляли в города озерную соль, несли караульную и полицейскую службу, охраняли посольства и научные экспедиции, выполняли различные трудовые повинности. Однако главной

обязанностью казаков оставалась «береговая» станичная и сторожевая служба. В первой четверти XVIII в. границей на юге Западной Сибири служила оборонительная черта протяженностью 985 верст от слободы Чернолуцкой на р. Иртыш до крепости Звериноголовой в Предуралье. За свой ратный труд казаки получали денежное, хлебное и соляное жалование, часть из них совмещала служебную деятельность с земледелием, скотоводством, ремеслом, торговлей и промыслами. Продвижение русского фронта на земли Южной Сибири и Алтая привело к появлению в 1716-1721 гг. Иртышской оборонительной линии от Омска до Усть-Каменогорска. Для защиты крепостей по штату 1725 года было выделено 785 казаков из городских команд. Это привело к сокращению казачьих гарнизонов до 4 245 человек и к началу деления служилых людей на линейных и городовых казаков.

К середине XVIII в. ситуация на юге Западной Сибири существенно изменилась как из-за вступления части казаков в русское подданство, так и в связи с событиями в Джунгарии, где борьба за престол привела к военным действиям; затем в дело вмешалась Цинская империя (Китай), и в ходе войны 1755 – 1758 гг. Джунгарское государство было уничтожено. На русской границе создалось напряжение, ибо туда хлынул поток беженцев, которые порой вели себя далеко не мирно. Китай заявил претензии на сопредельные территории. Поэтому были приняты меры предосторожности. В 1752 – 1755 гг. обустроивается Пресно-



горская (Горькая) пограничная линия, проходившая примерно по 55⁰ с.ш. от крепости Звериноголовой до Омска, для защиты Колывано-Воскресенских заводов на Алтае – Ковалыно-Кузнецкая (Усть-Каменогорск – Бийск – Кузнецк).

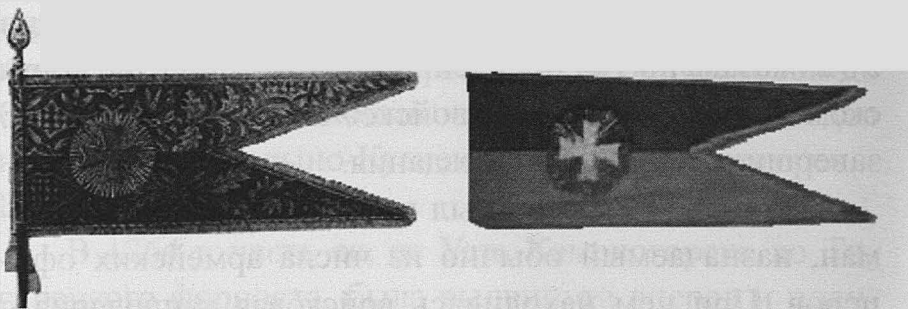
В 1764 г. часть ее, от Усть-Каменогорска до Тигирецкого форпоста, была выдвинута вперед и получила название Бийской. В 1781 г. закончилось строительство Бухтарминской линии от Усть-Каменогорска до оз. Зайсан. Общая протяженность составила 2 125 верст. Здесь расположилось 98 поселений и сторожевых пунктов с 7 578 военнослужащими. Дополнительно было прислано 937 донских казаков и 504 чел. из башкиро-мещерятских команд. В 1770 г. число казаков пополнили 138 ссыльных запорожцев, а в 1798 г. в казачье звание было причислено около двух тыс. человек, в основном, из солдатских детей. Отряды башкир и мещеряков распустили по домам, но многие из них приняли православие и остались на линиях.

Тогда же началось формирование войсковых структур. В 1760 г. учреждается должность атамана казаков Иртышской линии, первым атаманом стал сотник Федор Анцыферов, потомственный казак. С 1777 г. была запрещена ссылка на линии казаков из городских команд, и тем самым завершился процесс размежевания линейного и городского казачества. В 1778 г. назначается начальник всех линейных казаков – поручик К.Г. Бардин. В 1787 г. все казаки были разделены на 24 сотни. В 1803 г. линии разбили на десять дистанций,

составили новое войсковое расписание, распределив 5 924 казака по 124 поселениям. «Положение о Сибирском линейном казачьем войске» от 19 августа 1808 г. завершило процесс его создания.

Во главе «войска» был поставлен войсковой атаман, назначаемый обычно из числа армейских офицеров. При нем находилась войсковая канцелярия с двумя «непременными» членами, тремя ассессорами, избираемыми казаками на три года. По военным делам войско подчинялось командованию регулярных войск, по гражданской части – генерал-губернатору. В необходимых случаях казаки выставляли десять пятисотенных полков. Впервые обязательную экипировку казаки получили в начале XIX в., а в 1812 г. ее сменила армейская форма уланского типа. Линейные казаки, особенно после вывода к 1812 г. из Сибири регулярных кавалерийских полков, превратились в ударную силу по охране «Киргизской степи», как называли раньше Казахстан...

До конца первой четверти XIX в. казачья служба состояла в основном из караулов, преследований «барантачей» (угонщиков скота) и охраны союзных России казахских султанов. Казачью службу начинали в 17 лет и служили, «доколе в силах». Жалованье составляло 6 руб. 16,5 коп. и три четверти провианта в год, а также фураж на семь месяцев. В походе жалованье увеличивалось. Офицерам платили значительно больше, хорунжий, например, получал 238 руб. 29 коп.



14 августа 1809 года 1-му, 2-му, 3-му, 5-му, 7-му и 8-му полкам Сибирского линейного казачьего войска были пожалованы знамёна (бунчуки). Знамёна (бунчуки) состояли из двух горизонтальных полос тёмно-красного и зелёного цветов. В середине изображался Георгиевский крест с сиянием. До 1924 года эти знамёна хранились в Никольской казачьей церкви в Омске.

6 декабря 1903 года сибирским казакам было пожаловано Георгиевское знамя с Александровской лентой и надписью: «Доблестному Сибирскому казачьему войску за отлично-усердную, боевыми подвигами ознаменованную службу». 1582-1903».

6 декабря 1903 года Сибирское войско получило Георгиевское войсковое знамя. Указом от 6 декабря 1903 года «О надписях на скобах Всемилостивейше пожалованных Сибирскому и Семиреченскому казачьим войскам 6 декабря 1903 года войсковых Георгиевских знамен» было указано, что на скобе знамени должны помещаться надписи:

– вензель царя Иоанна Васильевича Грозного и надпись: «1582 г. Царская служилая рать»;

– вензель Императора Александра I и надпись: «1808 г. Линейное Сибирское казачье войско»;

– «1903 г. За отлично-усердную, боевыми подвигами ознаменованную службу»;

– «1903 г. Сибирского казачьего войска».

За казаками сохранялось право на земельный надел, им разрешалось вести беспошлинную торговлю на границе, заниматься рыбной ловлей, охотой. Постоянный характер службы не давал казакам возможности заниматься личным хозяйством, а казенное жалование обеспечивало их с большим трудом. В начале 1820-х гг. было заведено обширное войсковое хозяйство. Каждому эскадрону выделили по 500 десятин земли для общественной пашни, в Омске построили казачью суконную фабрику, в каждом полку появились овчарные и конные «заводы», лесопильни, кожевни и различные мастерские.

Сложившийся почти регулярный характер службы был закреплён новым «Положением о Сибирском линейном казачьем войске» 1846 г. Согласно ему вся войсковая территория делилась на девять (затем десять) полковых округов, каждый из которых выставлял шестисотенный полк и формировал резервную команду. К войску причислялись конно-артиллерийская бригада и команда мастеровых.

«Положением» 1846 года устанавливался 30-летний срок казачьей службы (начиная с 19 лет): первые 20 лет – строевая служба, последние 10 лет – в резервных командах. Казаки должны были охранять пограничные линии и русские поселения в степи, выполнять функции таможенной стражи, нести караул на золотых приисках, кроме того, на них возлагались различные полицейские обязанности. На год казаку выдавались 3,45 руб. серебром, мука, крупы и фураж. Войсковые земли делились на офицерские (по 200-400

десятин), казачьи (30 десятин на душу) и земли запаса. Вооружение, обмундирование и лошади поставлялись войском. В 1849 г. казачьи офицеры были уравнены в правах с армейскими. Чин хорунжего давал право на личное, а войскового старшины – на потомственное дворянство. В 1861 г. в общем числе реформ было издано новое «Положение» о линейном казачьем войске: отменялись войсковые работы, порядок прохождения службы приближался к таковому в других казачьих частях, ликвидировались все казенные и войсковые поставки обмундирования, вооружения, казак должен был собираться на службу «своим коштом».

С падением Джунгарии и усилением китайского влияния участились просьбы казахских султанов о переходе через пограничные линии для безопасных кочевок. Только в 1798 г. на правую сторону р.Иртыш переправилось около 15 тыс. кибиток. Эти казахи расселялись в Кулундинской степи и стали называться «внутренними» или «верноподданными». Вместо налогов они платили «ремонтную» пошлину (одна лошадь от 100 голов) в пользу Сибирского войска.

Учитывая богатый опыт сотрудничества с сибирскими аборигенами, уже в начале XIX в. правительство попыталось привлечь «казахов» на казачью службу, перевести их на оседлость и внедрить земледелие. Однако это не удалось. Даже в 1870-х гг. в составе войска числилось всего лишь 138 казахов (без учета принявших православие и поступивших на службу в индивидуальном порядке), меньше этого было только евреев (55 чел.) и поляков (23 чел.).

Длительное проживание на сопредельных территориях способствовало развитию торговли. В степь поставлялся хлеб как в частном, так и в казенном порядке, изделия русской промышленности; казахи привозили шкуры животных, баранье и говяжье сало, пригоняли скот. Интенсивной была меновая торговля. Казахи постепенно усваивали русские приемы хозяйства; русские казаки частично заимствовали у казахов приемы разведения скота, охоты и рыбалки.

Восточное влияние заметно проявилось и в казачьей одежде. С одной стороны, это было следствием дешевизны хлопчатобумажных тканей из Средней Азии. С другой – казаки предпочитали традиционную



Старшины-офицеры Сибирского казачьего войска

одежду казахов, так как она была лучше приспособлена к степному резкоконтинентальному климату.

Хлопчатобумажные халаты охотно носили в будни и в праздники и даже во время лагерных сборов. По праздникам также надевали «киргизского покроя» бешметы и восточного типа узкие штаны. В будни носили армяки казахского шитья, зимой – овчинные шубы и полушубки, ергаки из цельной конины, шерстью наверх; бараньи шапки с острым верхом.

В свою очередь, с поселением русских возникла культура потребления хлеба, новые виды хозяйственной деятельности, новый тип жилища и т.д.

Расселившись на границах, казачьи поселения стали своего рода «озоновым» слоем российской цивилизации. Их присутствие гарантировало целостность территории и надежность охраны границ как для русского, так и для казахского населения. Сохраняя верность русской народной культуре, казачество активно усваивало достижения сопредельных народов, адаптируя их к местным условиям, способствуя также их распространению в среде русского народа.

Необходимо рассказать и о Сибирском казачьем войске, где служили котуркульские казаки.

Старшинство с 6 декабря 1582 года. Столица – город Омск.

Войсковой праздник, войсковой круг – 6 декабря, день св. Чудотворца Николая. Войско было создано для сдерживания кучумовских отрядов, обороны «великой Перми и восточной окраины христианской».

Купцы Строгановы пригласили на службу казаков во главе с атаманом Ермаком, объявленным за «разбой» московскими властями вне закона. Эти казаки в 1581 году предприняли ответный набег на владения хана Кучума. В 1582 году с ходу взяты опорные пункты Сибирского царства хана Кучума, а 26 октября после упорной битвы его столица – Искер (Сибирь). Сподвижник Ермака атаман Иван Кольцо с товарищами в Москве «бил царю Иоанну Грозному челом новым царством Сибирским», за что казачий отряд был прощен и обращен в «царскую служивую рать». Так было положено начало Сибирскому казачьему войску.

По данным Омского государственного архива, с 1758 года в Сибирь стали командировать по 1 000 человек из Донского и Яицкого казачьих войск на двухгодичную службу, где и служили наши деды, так они и появились в Казахстане, в «киргизской степи».

В 1760 году донские казаки, башкиры и мешеряки (крещеные башкиры), служившие на линии и пожелавшие остаться здесь навсегда, были зачислены в линейное войско. Казакам иртышских крепостей было предоставлено право выбирать общего атамана, чем было положено начало «особому войску Сибирскому».

В 1761 году казаки сибирских городов и крепостей по доволствию приравнены к регулярным солдатам, а с 1763 года служившие в городах и на линиях казаки стали называться Сибирской линии казаками. Сибирские казаки были рассеяны небольшими командами по острожкам и укреплениям, находились в подчинении